

«Это должна была быть обычная спасательная операция». Подумала Синобу, медленно открывая глаза. Сквозь размытое зрение она с трудом могла различить, где находится, только понимая, что она была обнажена, за исключением нижнего белья фундоси, и висела в воздухе с веревкой, обвязанной вокруг ее рук и талии, чтобы не дать ей вырваться на свободу. «Где я... что-то случилось? Все, что я помню, это поход через заброшенную деревню, а затем...» Внезапно ее затылок начал болезненно пульсировать, и она поняла, почему у нее были проблемы с воспоминанием, как она попала в это опасное затруднительное положение. Пытаясь лучше понять свое окружение, Синобу огляделась и увидела на полу старые, ветхие деревянные панели с бамбуковыми циновками, едва скрывавшими, насколько они изношены. Звук льющейся снаружи воды и запах пара помогли ей обнаружить или, по крайней мере, предположить, что в настоящее время она заперта в ветхой гостинице с горячими источниками, которой когда-то была известна эта заброшенная деревня. Она попыталась вырваться из своих пут, извиваясь, но не смогла сопротивляться тугим связываниям. Что-то еще, казалось, истощало ее силы или, по крайней мере, настолько затуманивало ее концентрацию, что она не могла как следует сосредоточиться. Именно тогда ее слух, казалось, полностью восстановился, и она услышала что-то довольно неприятное. Стонет. Хотя само по себе это не было странным, именно стонущий голос, довольно узнаваемый голос, тот, который ей было поручено спасти, и причина ее нынешней проблемы, заставил ее кровь застыть в жилах. Медленно Синобу повернула голову и почувствовала, как ее сердце заколотилось от того, что увидели ее глаза. Прямо за ее спиной виднелась Мицури Канродзи, Столп Любви, вульгарно скулящая, когда она оседлала то, что выглядело как член демона, катя бедрами вдоль гигантской промежности монстра, когда его пульсирующий фаллос погружался глубже в ее хлюпающие половые губы. Хотя она находилась высоко над землей и довольно далеко от демона, Синобу все еще мог чувствовать водоворот силы, окружавший существо. Неухоженные лазурные волосы ниспадали и вились на конце его седой головы. Телосложения демона было достаточно, чтобы посрамить Гёмея, из-за которого крошечный Мицури выглядел ребенком по сравнению с его чудовищным ростом. Тем не менее, темно-алые глаза монстра оставались прикованными к розоволосой Хашире, с хищным ликованием наблюдая, как ее массивная стойка покачивалась перед его лицом, в то время как его удлиненный язык играл с ее стоячими сосками. Одного этого зрелища было достаточно, чтобы Синобу чуть не вырвало от того, как ей стало плохо, когда она увидела, как один из ее ближайших союзников становится игрушкой отвратительного демона, такого как существо перед ней. Ее приколы, казалось, привлекли внимание демона, о котором идет речь, поскольку один из его глаз посмотрел на нее, а его рот растянулся в дьявольской ухмылке, от которой у нее свело желудок. – Ну-ну, кажется, наша маленькая ядовитая лисица словно проснулась от сна. Слушай, моя милая, представься своему другу, или, скорее, твоему бывшему союзнику, я полагаю. Поскольку я очень сомневаюсь, что она приветствовала бы тебя снова с распростертыми объятиями, увидев, как ты прыгаешь на мой член, стонешь и визжишь, как грубая шлюха. – Он засмеялся голосом, от которого у Синобу закипела кровь, в то время как его клыкастые зубы заскрежетали сами по себе, что только еще больше заставило ее съежиться от отвращения. Мицури, все еще сотрясавшаяся в конвульсиях от последовательных оргазмов, сумела слегка запрокинуть голову назад и развратно улыбнуться Синобу. – Ты пришел... Масару сказал, что придешь. Посмотри, Синобу, посмотри, какой он красивый! Посмотрите, как сильно мы влюблены~! – Дико, приклеив взгляд подруги к ее потному телу, она начала вращать бедрами быстрее, из-за чего ее гигантские сиськи шлепнулись еще сильнее, чем раньше. – Демон... ты занимаешься сексом... с демоном! Мицури, разве ты не видишь, что делаешь?! Как ты мог... как ты мог повернуться к нам спиной!? – Синобу издала гневный визг, горячо глядя на предательницу Лав Хаширу. Хотя где-то в ее мстительном сердце была частичка, знавшая, что Мицури не в своем уме, это все равно не меняло того факта, что она была вынуждена смотреть, как тот, о ком она заботилась и кому доверяла, буквально лежал в постели с враг. Надувшись, Мицури смог только ответить: — Эх, какая

разница, демон ли он? Я просто следую философии Столпа Любви. Любой человек, как бы он ни выглядел, кем бы он ни был, заслуживает любви! Быть желанным! Быть желанным! Быть защищенным! Быть любимым! – Затем она прижалась всем телом к груди демона, прижав свое мягкое и податливое декольте к его точеным грудям, и приблизила свои розовые губы к его. – Я люблю тебя, Масару~. Пожалуйста, продолжай трахать меня, пока моя киска не наполнится твоей жидкой, теплой любовью! – Затем с любовью розоволосая Хашира поцеловала демона, рьяно проводя своим маленьким языком по его большому, пока они углубляли свои объятия. – Хех, из тебя выйдет прекрасная жена, как только я свяжу тебя со своим потомком, Мицури. Давайте покажем вашей старой подруге, какое будущее ждет ее и ее прекрасное тело. – Масару старался смотреть прямо в глаза Синобу, когда говорил это, и видел, как страх и гнев пылают в ее сиреневых глазах. Это только укрепило его внутри Мицури, заставив ее радостно визжать, когда он становился еще сильнее. Его огромные неуклюжие руки схватили ее пышные щеки, сжимая и придавая им форму по своему вкусу, в то время как она подпрыгивала вверх и вниз по его члену. Продолжая целоваться со своей человеческой свиньей, демон с удовольствием наблюдал, как она все глубже погружается в свою новую безнравственность, которая, казалось, подходила ей гораздо лучше, чем праведный путь Хашира, по крайней мере, по его мнению. «Нет ничего слаще, чем превратить слабого человека в твоего верного раба. По крайней мере, в этом у нас есть общее, Музан». Масару подумал про себя, еще сильнее прижимая крошечную Мицури к своей промежности. Устав от лежания на спине, он схватил миниатюрную подтянутую талию Любовной Хаширы, поднял ее над землей и начал неоднократно толкаться в нее. Это, в свою очередь, заставило молодую женщину визжать еще громче, почти оглушив его обостренный слух от того, насколько громко она вела. – Всё, девочка, обними свою скрытую похоть! Вот кто вы есть и кем останетесь навсегда: заводчик демонов! Как и все остальные женщины в этой жалкой деревне, это твоя судьба! – Затем Масару перевел взгляд на Мицури и посмотрел на извивающуюся Синобу, восхитительно насмехаясь над ее бесплодной борьбой. – Как твое, Синобу Кочо. Теперь наблюдайте, как ваш союзник оплодотворяется моим благородным семенем! – Ускорив свои безудержные движения, колоссальный демон издал оглушительный рев, выливая свою сперму прямо в голодную утробу Мицури, заполняя ее до краев, пока из нее не начали сочиться потоки его густой спермы. Масару хмыкнул, чувствуя, как ее ребристые стенки лихорадочно поглаживают его пульсирующую эрекцию, явно желая, чтобы его сперма покрыла ее внутренности. – Хочу больше? Очень хорошо, возьми все, что сможешь, Мицури. – Затем он обхватил губами розоволосую девушку, прижимая свой чудовищный язык к ее языку, продолжая прижиматься бедрами к ее телу. По мере того, как все больше его спермы попадало глубоко в матку Мицури, он наблюдал, как она корчилась, достигая кульминации снова и снова, беспомощная, чтобы удержаться от дикой дрожи. Как только последний рывок был сделан, Масару отпустил ее и бросил на бамбуковые циновки, позволив ей извиваться и стонать на полу. Его член никогда не терял своей вертикальности, пока он наблюдал, как из щели Мицури вытекает еще больше его спермы, окрашивая коврик внизу лужей его спермы. – Очень хорошо, мой раб. Не каждый день человек может удовлетворить меня настолько, чтобы я мог выгрузить столько моего драгоценного семени. Считайте это подарком за то, что вы обманом заставили вашего друга прийти сюда без помощи другого Хашира. – Масару поднял голову и увидел бурление, которое давал ему Синобу. – Постарайся не злиться так на Мицури, ведь она просто делала то, что ей сказали. Сначала она была такой же, как и ты, разъяренной и решительно настроенной не сломаться, но теперь посмотри на нее. Увидьте ее такой, какая она сейчас: мой верный питомец. Затем Масару щелкнул пальцами, приветствуя сладострастную темнокожую женщину с малиново-рыжими волосами, собранными в хвост, одетую только в бледные мирские одежды. Сама одежда почти не закрывала ее кожу, оставляя на виду половину ее сосков, а также нижнюю часть ягодиц. Лишь взглянув на нее, он затем указал на висящего Синобу и приказал молодой женщине: – Отведи ее к источникам, чтобы искупаться, поскольку ее запах оскорбляет мои чувства. Я бы предпочел не трахать ее дочиста, когда она так отвратительно

пахнет. - Он наблюдал, как женщина сделала, как ей было сказано, кивнув ему, прежде чем потянуть за ближайшую ручку, из-за которой Столб Насекомых упал на землю. Безрезультатно Синобу попыталась вырваться из своих пут, но обнаружила, что ее тело парализовано от шеи и ниже.- Ааа, кажется, яд наконец-то подействовал. Это моя особая выдумка, на совершенствование которой у меня ушли годы. - сообщил ей Масару, подходя к ее обмякшему телу, терсь пяткой о ее затылок. - Я позаботился о том, чтобы ты проглотил немало этого, пока спал. В конце концов, последнее, что мне нужно, это чтобы ты сбежал и разрушил мой драгоценный гарем. - Нежно он провел длинными острыми ногтями по нижней части подбородка рыжеволосой женщины, вызвав у нее легкую улыбку. - Во времена расцвета этой деревни она была сокровищницей прекрасных девушек, с которой я мог играть, как мне заблагорассудится. Сейчас почти половина моего гарема состоит из женщин из других близлежащих деревень, не считая Акари и еще нескольких.- Мы живем, чтобы служить, мой господин. - ответила Акари, склонив голову настолько низко, что поцеловала самый кончик пениса Масару. - Вместе с безупречным членом нашего господина. - Затем она издала непристойный визг, когда внезапный шлепок эхом разнесся по комнате. - Ммм, хозяин, посильнее, пожалуйста~.

<http://tl.rulate.ru/book/108688/4061488>